

Теоретические подходы к осмыслению повседневности в социологии XX – начала XXI вв.

Гугуев Даниил Константинович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра современной социологии, Москва, Россия

E-mail: daniilguguev@gmail.com

Концептуализация повседневности в социологии начинает активно осуществляться с 60-х гг. XX века, главным образом в рамках социологических направлений, уделяющих внимание социальным смыслам и действиям людей, из которых складываются различные социальные образования. К их числу относятся, прежде всего, символический интеракционизм, феноменологическая социология, этнометодология. Такая исследовательская перспектива во многом является критической реакцией на господство в социологической науке структурно-функционального анализа, придававшего значение социальным структурам, нормам и институтам, но игнорировавшего вопросы повседневного опыта людей [6, Р. 529].

В конце 70-х гг. прошлого столетия Н. Элиас отмечает, что, несмотря на общий отход от рассмотрения структурных компонентов при изучении повседневной жизни, в социологии не сложилось единого понимания того, что такое повседневность. Согласно точке зрения немецкого ученого, повседневную жизнь, повседневное сознание, повседневную культуру можно определить только тогда, когда известен противоположный смысл этих понятий. Так, если под неповседневным подразумевается исключительное, нерутинное, то повседневность, соответственно, определяется как привычное, обыденное. Если неповседневное трактуется как то, что охватывает общественную или профессиональную жизнь, то повседневное ассоциируется с частной сферой, с областью семейных отношений. Аналогичным образом Н. Элиас приводит и другие примеры, свидетельствующие не только о множественности определений повседневности, но и об отсутствии попыток по структурированию различных оттенков значений, присущих данному понятию [5, S. 22-26].

Вышеуказанное представление о повседневном как о рутинном, повторяющемся изо дня в день является довольно распространенным в социологии [6, Р. 532]. Вместе с тем, по мнению некоторых мыслителей, такая трактовка повседневной жизни является неполной и односторонней. В частности, Б. Вальденфельс указывает на процессы оповседневнивания и преодоления повседневности, когда в результате многократного повторения появляется обыденное, а некогда привычные вещи постепенно исчезают. Он пишет: «Человек как «нефиксированное» животное существует не только в порядке повседневности, а как бы на пороге между обыденным и необычным, которые соотносятся друг с другом как передний и задний планы, как лицевая и обратная стороны» [1, С. 42]. По этой причине, по мнению Б. Вальденфельса, нельзя рассматривать повседневную жизнь как особую отдельную сферу и говорить об особой культуре повседневности.

Отмеченный нами отход от рассмотрения структурных моментов совместной жизни людей при изучении повседневности, как полагает Н. Элиас, является ошибочным. Совмещающая структурные и личностные аспекты повседневной жизни, он утверждает, что с развитием цивилизации изменяется повседневность, однако сам процесс цивилизации связан со становлением социальных структур и становлением субъекта с его индивидуальными психологическими структурами [3, С. 97]. Схожим образом поступает Э. Гидденс, пытаясь объединить подходы структурной и герменевтической социологии на основе разработки

концепции дуальности структуры. Американский социолог указывает на то, «что, воспроизводя структуральные свойства, субъекты деятельности воспроизводят также и условия, которые делают возможными подобные действия и социальные практики. Структура не существует независимо от знаний деятелей относительно того, что они делают в процессе повседневной деятельности» [2, С. 71]. Изучение повседневной жизни с позиции объективизма и субъективизма также осуществляется А. Лефевром, П. Бурдьё и другими социологами.

В последние годы повседневность начинает осмысляться социологами в контексте распространения цифровых технологий, создающих новые возможности социальных взаимодействий, для которых теперь необязательно пространственное и временное соприкосновение. В результате отношения лицом-к-лицу, о которых писал А. Шюц [4, С. 552], теряют свое былое значение, что свидетельствует о трансформационных процессах в повседневной жизни, на изучение которых должны быть направлены последующие социологические исследования.

Источники и литература

- 1) Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности // Социологос. Вып. 1 / сост. и общ. ред. В.В. Винокурова и В.Ф. Филиппова. М.: Прогресс, 1991. С. 39-50.
- 2) Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации / Э. Гидденс; пер. с англ. И. Тюрина. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
- 3) Кимелев Ю.А., Полякова Н.Л. Модерн и процесс индивидуализации: исторические судьбы индивида модерна. М.: ИИЦ «Праксис», 2017. 492 с.
- 4) Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / А. Шюц; пер. с нем. и англ.: В.Г. Николаев и др.; сост. Н.М. Смирнова; общ. и науч. ред., послесл. Н.М. Смирновой. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 1056 с.
- 5) Elias N. Zum Begriff des Alltags // Materialien zur Soziologie des Alltags / Hg. von Kurt Hammerich und Michael Klein. Opladen, 1978. S. 22-29.
- 6) Ghisleni M. The sociology of everyday life: A research program on contemporary sociality // Social Science Information. 2017. Vol. 56(4). P. 526-543.